

На Глубоком Королевском Колесе затих плотный дождь света. Многим окружающим ученикам и Старейшинам еще предстояло отреагировать на случившееся. Затем многие абиссали начали тихо обсуждать произошедшее между собой. Для них эта сцена была мечтой, которую они никогда не могли себе даже представить.

«Глубокая Королевская Дорога, вы готовы объявить итог поединка?»

Великий Старейшина Секты Древней Вечности встал, обратив взор на многих близ расположенных абиссалий.

Без сомнения, Секта Древней Вечности могла гордиться и радоваться, и даже заслужила признание со стороны собравшихся.

Много Старейшин крупных сект желали получить статус Секты Древней Вечности. Когда они смотрели на Бога Вечности, их лица выражали лишь зависть и нежелание уступать.

Старейшина Глубокой Королевской Дороги, ответственный за наблюдение за соревнованиями, неловко кашлянул. Затем он ступил на Глубокое Королевское Колесо и громко объявил: «Битва закончилась. Победитель - Девятый Старейшина Секты Древней Вечности!»

Воцарилась тишина. Многие абиссали обнаружили, что до сих пор не знали даже, как зовут Девятого Старейшину.

«Тогда... что касается брака, я думаю, что представители Глубокой Королевской Дороги не забудут, верно?» снова заговорил Бог Вечности, глядя на Старейшин Глубокой Королевской Дороги, прежде чем взглянул на Шэн Мэй. В это время лица Старейшин Глубокой Королевской Дороги выражали разные эмоции, а что касается Шэн Мэй, она была бледнее, чем обычно.

В последнем ударе из-за Законов, что Линь Мин использовал, странно знакомой ауры и, наконец, того факта, что он сдержал себя в конце, в ее сердце зародилось странное чувство. Оно словно щекотало ее разум, но она не могла понять в чем же именно было дело.

Какое-то время Шэн Мэй думала, что ей нужно узнать, откуда появилось это странное чувство. Но, услышав слова Старейшины Бога Вечности, все, что она почувствовала к Линь Мину, внезапно исчезло.

В ее зрачках отражалось демоническое воплощение Линь Мина. Этот жестокий черный монстр с искорёженными чешуйками по всему телу, и двумя сломанными костяными клинками, которые выступали из его локтей. Все его тело было покрыто кровью, и казалось, что его ранения были гораздо серьезнее её собственных.

В это время его темно-карие глаза тоже смотрели на нее.

К настоящему времени Линь Мин уже отменил метаморфозу тела Асуры и вернулся к нормальному размеру. Конечно, речь шла о мерках форм жизни 33 Небес. Он все еще был высоким и плотного телосложения, и хотя сама Шэн Мэй была высокой, она была чуть ниже груди Линь Мина.

Шэн Мэй просто не могла смириться с тем, что этот монстр победил ее и скоро получит ее.

«Хахаха!»

В это время Старейшина Глубокая Эпоха засмеялся, и его ноги поспешили вперед. Он появился на Колесе, прямо между Линь Мином и Шэн Мэй.

«То, что сказал Старейшина Бог Вечности, верно. Так как Девятый Старейшина вашей секты победил, тогда мы, естественно, выполним наше обещание и позволим Святой Демонице нашей Глубокой Королевской Дороги выйти замуж за вашего Девятого Старейшину в великой церемонии парного культивирования!»

Старейшина Глубокая Эпоха с готовностью согласился, чем поразил Старейшин меньших сект. Что касается младших абисселей, то они прибывали в унынии. Даже если бы Шэн Мэй не вышла за Линь Мина, они четко осознавали, что им ничего не светит. Но, все же им было трудно смириться с тем, что такой крупный и свирепый абиссаль заполучит самую совершенную богиню во всей Темной Бездне. Им казалось, что так самая совершенная вещь в мире будет осквернена.

Что касается Шэн Мэй, ее веки дрогнули, когда она услышала слова Старейшины Глубокой Эпохи. Она посмотрела на Линь Мина, но не говорила. Однако блеск в ее глазах явно стал намного холоднее ...

«Слова Старейшины Глубокой Эпохи по-настоящему освежают!» смеялся Бог Вечности. «Тогда... завтра моя Секта Древней Вечности подготовит приданое, чтобы уладить этот брак. Что скажете?»

«Ха-ха! Старейшина Бог Вечности слишком вежлив. Мы можем обсудить эту свадьбу какое-то время, в конце концов, это должно быть великим событием для всех нас».

Старейшина Глубокая Эпоха не был против того, чтобы Линь Мин женился на Шэн Мэй. По его мнению, это также будет выгодно и для Глубокой Королевской Дороги.

«Тогда о дате этой свадебной церемонии...» продолжал говорить Старейшина Бог Вечности. Он планировал публично подтвердить дату вступления в брак, чтобы избежать будущих головных болей.

Хотя Линь Мин, казалось, появился из ниоткуда, и его победа над Шэн Мэй всех привела в замешательство, в конце концов, Линь Мин все еще был Старейшиной их Секты Древней Вечности. Если бы Секта Древней Вечности могла использовать Линь Мина, чтобы взобраться на большое дерево, которым была Глубокая Королевская Дорога, тогда Старейшина Бог Вечности с удовольствием бы это сделал.

В конце концов, Секта Древней Вечности переживала кризис за кризисом, и бесчисленные секты наблюдали за ними, ожидая, пока они развалятся на части, чтобы их можно было заменить.

«Ха-ха, Старейшина Бог Вечности довольно нетерпелив. Тем не менее, до открытия Могилы Бога Демонов еще есть время, поэтому, если мы проведем церемонию до этого, хотя все может быть сделано немного поспешно, я не вижу никаких причин, почему бы нам не сделать это!»

Глубокая Эпоха потер подбородок и посмотрел на Линь Мина. Согласно любым логическим рассуждениям, было бы лучше, если бы Линь Мин вышел из Могилы Бога Демонов до того, как состоялась грандиозная церемония, поскольку Могила Бога Демонов была полна опасностей, и внутри могло произойти все, что угодно.

Однако, по мнению Глубокой Эпохи, такой бесподобный гений, как Линь Мин, вероятно, не

встретится с чем-то вовсе не преодолимым. По крайней мере, в Могиле Бога Демонов с ним ничего не должно случиться. Если бы они смогли провести грандиозную церемонию заранее, то это было бы доказательством того, что Глубокая Королевская Дорога доверяла Линь Мину, и это помогло бы им укрепить свои отношения с Линь Мином в будущем.

Глубокая Эпоха и Бог Вечности продолжали договариваться друг с другом, казалось, что они уже включили брак в сегодняшнюю повестку дня.

И к этому времени Шэн Мэй, наконец, стало трудно сохранять спокойствие. Если она ничего не скажет, то спустя несколько дней ей придется выйти за Линь Мина на глазах у всех этих абиссалий.

Так уж вышло, что из-за Могилы Бога Демонов здесь собрались все секты, которые были связаны с Глубокой Королевской Дорогой. Всем им были отправлены письменные приглашения.

Она послала звуковую передачу Линь Мину: «Я должна поговорить с тобой...»

«О чем тут говорить?» Линь Мин взглянул на Шэн Мэй. Увидев ее бледное лицо, странное чувство зашевелилось в его сердце.

Это было чрезвычайно сложное чувство, которое, казалось, возникло из темных чувств, от удовольствия мщения и неясных чувств Линь Мина к Шэн Мэй.

Самым глубоким впечатлением Линь Мина от Шэн Мэй были ее холодные и жестокие поступки, когда она забрала его Вечную Душу и ушла.

Но когда он потерял свою силу и оказался на грани смерти, именно в этот момент он почувствовал тепло и полноту, вызванные силой души источника и жизненной сущностью Шэн Мэй.

Если бы не эти вещи, которые она оставила ему, он не смог бы понять сансару жизни и смерти до того, как погиб, и он не смог бы постичь Великое Искусство Реинкарнации и медленно восстановить себя.

Шэн Мэй подарила Линь Мину спасительную милость. Тем не менее, Линь Мин не мог понять причину ее действий или причины её поступков. Вот почему Линь Мин подсознательно был настороже, оказавшись напротив неё, не доверяя ей, но и не теряя интереса.

Из-за своих действий и предстоящего обещания парного культивирования Шэн Мэй не смогла удержать холодное высокомерие своего сердца. Вместо этого она нервничала и паниковала из-за предстоящего соглашения, и Линь Мин не мог не получать удовольствие от такого рода мести.

Хотя Линь Мин пережил в своей жизни так много всего, ему все еще было трудно избавиться от этой части человеческой природы.

«Кто ты? Откуда ты? Как тебя зовут?» спросил Шэн Мэй у Линь Мина.

«Кто я и откуда я родом не должно тебя волновать. Что касается моего имени, то ты можешь называть меня Девятым Старейшиной».

Линь Мин не планировал рассказывать Шэн Мэй о своем статусе. Даже если он внутренне и

хотел верить в Шэн Мэй, она все еще работала на Императора Души, и была человеком, у которого были сложные отношения с Глубокой Королевской Дорогой. Был даже шанс, что она была абиссальным демоном, его заклятым врагом.

В такой ситуации Линь Мин не мог гарантировать, что Шэн Мэй не предаст его, если ей будет кто-то угрожать или что-то искусит её. Например, если бы она была соблазнена тем пиком боевых искусств, о котором так мечтала.

Более того, у Линь Мина было слабое чувство, что в определенной степени Шэн Мэй контролируется Императором Души. Император Души, по крайней мере, знал обо всех ее действиях. В этом случае, если бы Шэн Мэй узнала, кем он был на самом деле, все стало бы слишком опасно.

Выслушав слова Линь Мина, Шэн Мэй нахмурилась, явно не довольная его ответом.

В конце концов, им, скорее всего, скоро придется провести грандиозную церемонию парного культивирования, и он даже не скажет ей свое имя.

«Я хочу заключить с тобой сделку!» холодно сказала Шэн Мэй. Она уже не хотела шутить с Линь Мином. Краткое обращение доброй воли к нему, которое волшебным образом появилось из ниоткуда, исчезло.

Даже Шэн Мэй не могла четко объяснить, почему у нее было благоприятное впечатление от этого дикого абиссального демона, который был полон злой ауры.

«Что за сделка?» Линь Мин поднял на неё глаза, заинтересовавшись её словами.